

УДК 392.51

Игнатъева Ю. Н.,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. В. А. Москвина

Свадебные традиции украинских переселенцев д. Бобринка Нововаршавского района Омской области

Аннотация. В статье рассматриваются свадебные традиции украинских переселенцев — жителей д. Бобринка Нововаршавского района Омской области. Материалы по свадьбе собраны во время фольклорной экспедиции 1987 г. В результате анализа жанрового комплекса украинской свадьбы определена хорошая сохранность и разнообразие форм свадебной поэзии на сибирской земле.

Ключевые слова: фольклор, украинская свадьба, жених, невеста, дружки.

Украинские свадебные традиции, зафиксированные студентами-филологами в 1987 г. в д. Бобринка Нововаршавского района Омской области, к сожалению, не дают информации о полной структуре свадебного обряда, но в них имеются некоторые подробные комментарии к текстам о времени и месте их исполнения. Чтобы восстановить целостную картину «взсила», мы расположим эти свидетельства в соответствии с традиционной последовательностью обрядовых действий.

Свадебный сговор начинался со сватовства. После взаимного согласия сторон и обмена хлебами девушка считалась «просватанной» [1, с. 9]. Психологическое состояние и мысли матери будущей невесты передаются в причитании: *«Колы засватана, тай ходю заплакана, / Колы заручена, тай ходю замучена. / Нянька моя старая, / Чья буду я такая? / Будешь доченька, / Пока у мэни будешь. / Як пидёшь от мэне, / Исподє краса с тебе, / Исподє краса с тебе, / Як с травиночки роса. / Завьянышь, як листочек, / Завьянышь, як цвєточек»* [ЭК-83/1987, № 101] (здесь и далее приводим шифр единицы хранения). Мать тяжело переживает приближающийся уход дочери из родительского дома: она ходит *«заплакана»* и *«замучена»*. После того, как дочь уйдет в дом будущего мужа, с нее спадет *«краса»*, и она завянет как *«листочек»* или *«цвєточек»*.

Следом могли проводиться «розглядьны» — смотрины хозяйства жениха, а затем и запой, на котором стороны окончательно договаривались о сроках свадьбы. Затем начиналась подготовка к самому торжеству, проходил девичник [1, с. 9].

На нём исполняли лирическую песню «Ой, да у саду» — [ЭК-73/1987, № 8]. Текст состоит из двух частей: из повествования и из монолога девушки. Сначала рассказывается о том, что отец пропил свою дочь, а потом одумался и стал ее искать. В своем монологе девушка обращается к отцу, упрекает его в содеянном. Также на этом этапе подруги невесты ее величали: *«Ну пуская девка у нас, / Как яблоко красна, / Как земля прочна. / Почему она прочна? / На пригорочке росла. / У нас девушка умна. / Да в кого ж она умна? / Да у ба-тюшку. / У кого умна? / Да у матушки росла»* [ЭК-74/1987, № 263]. Внешние качества невесты гармонируют с внутренними достоинствами. Здесь создается идеализированный портрет девушки.

В это же время проходил и «парнишник» — проводы холостой жизни. Жениху пели величальную песню: «А кто у нас холост» [ЭК-74/1987, № 264]. На первый план выдвигается образ парня. К чему бы не прикоснулся молодой человек — всё откликается (*«конь под ним пляшет», «сады расцвєтають», «кукушки кукують»*). Все это подчеркивает исключительность жениха.

В первый день свадьбы, когда уже «невесту наряжали ко венцу», пели «По мосту да по калинову» [ЭК-73/1987, № 223]. Обрядовая ситуация — переодевание девушки в свадебное платье, смена социального статуса, уход из дома. В этой песне главным объектом становятся чувства невесты: она тяжело переживает происходящие события, даже наряды становятся для нее горькими. Девушка Аля из текста сравнивается с уткой, которая купается в воде, а ее возлюбленный — это «селезёнюшко», который вьет косу. В конце песни

невеста обращается к родителям и просит их благословения: «Благослови нас, родима матушка...». Также девушка просит своих родителей поехать с ней в церковь на венчание.

Когда мать провожала сына в дом невесты, то исполняла: «Ой, Васичку нянька родила, / Месяцем отгородила. / А зорёю подперезала, / Та до тёщи провожала» [ЭК-74/1987, № 116]. Мать рассказывает о рождении сына. В песне звучит апотропейческая формула.

Когда свадебный поезд подъезжал к дому невесты, его встречали с препятствиями — «воротня» [1, с. 9]. Подруги невесты пели «Вьётся калина, круг малина» [ЭК-73/1987, № 224]. В тексте девушки просят Алё, свою подружку, сшить платок с дорожкой для Петра. Образ дороги символизирует переход, путь издалека к невесте и будущее молодых. Ещё одна песня, которая оповещает остальных членов семьи о прибытии жениха, сватов и друзей: «Ой, матенько утка, / Повертайся прутко. / Солнышко низенько / Дружочки близенько. / Солнышко на дороге, / А дружечки на пороге» [ЭК-73/1987, № 11]. В данном тексте утка символизирует невесту («матенько утка»), а жених с представителями своего рода приехал, чтобы ее добыть.

Чтобы войти в дом, сваты должны были исполнить песню: «Пусти сватов в хату! / Нас тут не богато: / 700 да четыре, / Да все чернориви» [ЭК-74/1987, № 225]. Идентичный образец песни записан в сборнике «Куды, доню, собираешься?» из с. Воронцовка Полтавского района: «Пусты, свату, в хату, / Пусты, свату, в хату, / Нас тут нэбагато, / Симьсот ще й четири, / Та вси чернобрыв...» [1, с. 71].

После этого начинался выкуп, на котором подружки обращались к брату невесты с просьбой: «Братику не лякайся, / Братику постарайся! / Не отдай сестру даром: / За руб, за четыре, / За руб, за четыре, / За два золотые, / Грош як полова, / Сестра чернорова» [ЭК-73/1987, № 9]. В примечаниях сказано: «продавали обычно за 20–25 рублей».

После выкупа следовала череда обрядов, которые не зафиксированы в рассматриваемых блокнотах. Следующий записанный этап — свадебное застолье, на котором исполнялись корильные песни — «перебранки» двух сторон семьи. Например, высмеивали «баяр»: «Один бояре косый, / Другой безволосый, / А третий без уха, / И то тесто слуха» [ЭК-84/1987, № 171]. Представители одной стороны родственников могли шутить над другой, вызывая ответную реакцию. Старшему боярину — ведущему из бояр, красноречивому и бойкому

представителю стороны жениха в обряде выкупа невесты — пели «дразнилку»: «Старший боярин горбатый» [ЭК-84/1987, № 173]. Как и в этом тексте, в других песнях часто встречается карикатурное описание внешнего вида участников свадебного обряда [ЭК-84/1987, № 173, ЭК-84/1987, № 170, ЭК-73/1987, № 216] или же сатирическое изображение действий и привычек будущих родственников, к примеру, светёлочки — сестры брата [ЭК-84/1987, № 174] или старшей дружки — близкой подруги невесты [ЭК-73/1987, № 217, ЭК-73/1987, № 218]. Вариант этой песни зафиксирован в сборнике [1, с. 116], отличий в записях нет. Дружки пели новоиспеченным родственникам: «Что вы сватки не спиваетэ» [ЭК-84/1987, № 176]. Цель песни — получить ответную реакцию, показать себя в лучшем свете.

Второй день свадьбы тоже был наполнен обрядами, но в имеющихся записях 1987 г. зафиксированы в основном песни первого дня.

Вывод: проведенный анализ архивных материалов показал ряд особенностей, важных для понимания локальной фольклорной традиции Омского Прииртышья. Частичная реконструкция свадебного обряда на основе разрозненных песенных текстов подтверждает высокую степень сохранности элементов «вэсилля» у украинских переселенцев вплоть до конца XX в. Записи совпадают с ключевыми этапами традиционной свадьбы, зафиксированными в примечаниях (сватовство, девичник, выкуп, венчание, застолье), что доказывает функциональную значимость и необходимость песен.

Жанровый состав записей демонстрирует полноту обрядового «сценария» и включает: лирические, величальные, корильные песни, причитания. Особую ценность представляет наличие вариантов текстов, зафиксированных в более позднем сборнике «Куды, доню, собираешься?...» (2006 г.). Их сопоставление свидетельствует об устойчивости песенной традиции в преимущественно украинских селах Омской области на протяжении почти двух десятилетий, а также о едином корне данных локальных традиций.

Таким образом, материалы экспедиции 1987 г., несмотря на фрагментарность в описании самих обрядовых действий, являются уникальным источником свадебной поэзии украинских переселенцев Западной Сибири. Записи доказывают, что данные жанры не существуют изолированно, а вплетены в ткань обряда, выполняя магические, эстетические и социально-психологические функции на каждом этапе. Дальнейшее изучение архивных материалов позволит создать более полную картину традиций украинских переселенцев.

1. Куды, доню, собираеся?.. Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Прииртышья / сост. Т. М. Репина, О. Г. Сидорская. — Омск : Наука, 2007. — 186 с. — (Сер. «По материалам фольклорно-этнографических экспедиций», вып. 2).
2. Фольклорный архив Ом. гос. пед. ун-та.